

П. Л. ЛАВРОВ

Очерки вопросов практической философии

Ограничение справедливости;

Собственность

Оригинал здесь - <http://libelli.ru/z/12/lavrov.zip>

Родившись из столкновений между равносильными личностями, начало справедливости вследствие своей общности должно было распространиться на отношения к слабейшим. Милосердие... заменилось в источнике действий справедливостью, не унижительной ни для кого. Начало *каждому по его достоинству* нашло и здесь приложение. Оно обратилось в правило: личности низшие, но доступные развитию, должны быть доведены до высших для них возможного развития степеней их достоинства. Поэтому слабого должно поддерживать, больного - лечить, незнающего - просветить. В присутствии личностей с несовершенным сознанием и несовершенной волей творческая фантазия сделала еще шаг, вложила сознание развитой человеческой личности в существа, лишенные этой способности. Ребенок еще не имеет сознания своей действительной потребности, то есть потребности равномерно развивать все стороны своей личности сообразно своему достоинству; безумный, идиот потеряли это сознание. Но и на них распространяет человек начало справедливости: он становится адвокатом и неразумного существа, влагая в него свой разум и требуя от себя и от других людей действий, которые могло бы справедливо требовать это существо. И во имя справедливости ребенок получает воспитание, помешанный - пособие.

Затем представляется дальнейшая задача - распространение начала справедливости на животных и на вещи.

Этот вопрос, по-видимому, неразрешим, потому что человек не нашел возможности удовлетворять в этом случае одному из условий справедливости: стать в воображении на место нечеловеческого существа и определить его достоинство...

...Недостаток полноты в теории справедливости имеет следствие, выказавшееся в последнее время тревожным общественным вопросом... Этот вопрос неумолимой и неотразимой загадкой стоит перед будущими законодателями; это - начало собственности. Все его затруднение заключается в неразрешенном противоречии теории эгоизма и справедливости, именно в том пункте, где рождается этот вопрос. Нравственное стремление человеческого духа в Новое Время заключается в подчинении всех отношений началу справедливости. Выйдя из встречи двух равносильных эгоистических личностей, это начало стремится расширяться беспредельно и охватить все. Для человека то лишь нравственно, что справедливо; все остальное может быть приятно, полезно, выгодно, благоразумно и т. п., но не имеет права называться нравственным. Но из предыдущего анализа начала справедливости видно, что это начало предполагает идеальный суд между двумя существами, не допуская никакого постороннего вмешательства. Я вхожу в отношение к чему-нибудь; я идеально ставлю себя на его место, а его на свое; допускаю в нем настолько же сознание его достоинства, насколько сам сознаю его достоинство, насколько сам сознаю свое собственное; делаюсь его адвокатом, потом, помня собственное достоинство, принимаю, что оба эти достоинства равноправны, и произношу беспристрастный суд. Мы видели, что одно из условий справедливости есть способность понять, в чем состоит чужое достоинство. Для этого надо иметь возможность, хотя бы идеально, стать на место существа, о котором идет речь. Но человек не нашел возможности стать в воображении в положение животного, тем более в положение бессознательной вещи. Еще говоря о близких к человеку животных, мы находим в них нечто общее с человеком; во всем живом есть по крайней мере общая с человеком жизнь. Но в растении, в почве - что тут общего?

При совершенном отсутствии одного из четырех условий справедливости человек не может и думать о решении на основании начала справедливости вопроса о собственности. Правило "*каждому свое*" не имеет смысла, когда другое существо в отношении есть земля, дерево, словом, вещь, потому что для человека *свое* какой-либо вещи немыслимо.

...Если два человека имеют притязания на вещь, то спор их справедливость решить не может, а решает принуждение, постановление или право сильного. Вопрос о нраве собственности неразрешим, потому что не разрешен вопрос о праве вещи быть или не быть собственностью. Последним рассуждением